УДК 323.2

СОЦИАЛЬНЫЙ АУДИТ КАК РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Ярошенко Галина Васильевна кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: anuta081@mail.ru

Тер-Акопьян Владимир Александрович доктор философских наук, профессор кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: german_04@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ проблем интеграции социального аудита в систему социального партнерства, уточнены цели социального аудита, выделены приоритеты и определены ресурсы для достижения социального партнерства в современных условиях.

Ключевые слова: *социальный аудит, социальное партнерство, социальные отношения, социальная политика*

Актуальность исследования вопросов развития социального партнерства прежде всего диктуется тем потенциалом, который заложен в этих отношениях для ведения конструктивного диалога и достижения социального консенсуса. Социальное партнерство, являясь апробированной формой социальной политики, вернее, разновидностью социальной политики, направленной на развитие взаимодействия между государством, бизнесом и профсоюзными организациями, к сожалению, так и не стало «краеугольным» камнем российского социального управления. Среди множества причин этому явлению нельзя «сбрасывать со счетов» и достаточно скромное влияние социального аудита, по крайней мере, часто отсутствие такового влияния на формирование социального партнерства.

Интеграция социального аудита в систему социального партнерства является, с одной стороны, спецификой российской модели социального аудита, а, с другой стороны, – спецификой российского опыта социального партнерства [1].

Как справедливо отмечает Осипова Т.В.: «Интегрированный социальный аудит в систему социального партнерства призван решить следующие задачи:

- определить особенности социальных отношений на предприятии;
- выявить факторы и потенциальные риски, способные дестабилизировать внутреннюю социальную среду;
- провести диагностику социальных отношений на различных уровнях их развития;
- установить нарушения правовых норм международного и национального законодательства в сфере социальных отношений;
- выявить социальное положение дел в различных отраслях национальной экономики и в целом по стране;
- привлечь бизнес-сообщество к благотворительной деятельности, софинансированию социальных объектов;
- разработать практические рекомендации оперативного тактического и стратегического характера по управлению человеческими ресурсами». [2].

Целесообразность целей социального аудита видится в развитии социальной ответственности деловых организаций, в переходе от рыночных отношений к орга-

низационной культуре, предусматривающей равенство в организации, ясно, что социальный аудит предназначен для развития социальной инициативы самих деловых организаций и не может рассматриваться как форма социального давления.

Конечно же, мы не можем с уверенностью утверждать, что социальный аудит является тем условием социального партнерства, той процедурой, которая привела к качественным изменениям взаимоотношений между бизнесом и обществом, бизнесом и государством. Однако, можно считать, что социальный аудит дает этому движению дополнительный динамизм, переводит из социального управления в управление людьми, и вынуждает деловые организации исходить не только из традиционных критериев рыночной культуры, но и руководствоваться принципами организационной культуры, в которой, хотя и не присутствуют в чистом виде социальные мотивационные элементы, очевидны требования к достижению стабильности и согласованности интересов внутри организации.

Можно утверждать, что социальный аудит является условием перехода организации к управлению по критериям социальной эффективности. Социальная отчетность в таком контексте становится одним из важнейших показателей управления не только на уровне топ-менеджмента, но и среднего и нижнего звеньев.

На наш взгляд, влияние социального аудита на развитие социального партнерства нельзя считать сугубо технологическим. Происходят существенные изменения в самих принципах управления, при которых, помимо чисто императивных требований к гуманизации отношений, и никем не оспариваемой цели развития человеческого капитала, предъявляются и новые требования к развитию самого субъекта управления организации, которая вынуждена регулировать, делегировать принятие решений, имеющих социальный эффект на нижние звенья организации. При том, что в российском обществе общим вектором в разработке временной социальной доктрины, подчеркивает В.М. Иванов, является корпоративизм [3], нужно уточнить, что имеется в виду под корпоративизмом, если, по мнению того же автора, действует логика ограниченного рынка.

В такой ситуации трудно ожидать, что социальное партнерство становится из гипотетической, желаемой установки реальностью социального взаимодействия. Нельзя не учитывать и тот факт, что мимо участников социального партнерства в российском варианте «проходит» само понимание социального аудита, как инструмента социального управления.

При том, что в социальном партнерстве выделяются определенные приоритеты, и определяются ресурсы, которые могут быть использованы для его достижения, следует заметить, что существующие практики социального партнерства, как правило, ограничены и нерегулярны, и часто носят конъюнктурный характер в зависимости от того, насколько государство переходит к политике социальной ответственности, особенно в кризисные периоды.

Иными словами, социальное партнерство развивается в крайних вариантах: либо как система требований со стороны государства, либо как определенная антикризисная политика государственных органов, требующая немедленного интервенционизма в систему, в действие участников рыночных отношений.

Не забывая о том, что социальный аудит, в таком случае, становится заложником определенной игры интересов, и не используется в качестве первоочередного ресурса для развития социального партнерства, нужно сказать, что на социальный аудит нельзя возлагать задачи достижения пропорций управления и нельзя также говорить о том, что, благодаря только социальному аудиту, можно достичь наилучших результатов в социальном управлении.

Более корректным можно считать, что социальный аудит повышает, во-первых, имидж управленческой элиты и, благодаря постоянному мониторингу, возрастает доверие общества. Во-вторых, социальный аудит обеспечивает более или менее достоверную социальную информацию партнеров, и стимулирует к предоставлению определенных гарантий по результатам действия.

В самом деле, социальное партнерство, так или иначе, носит «идеальный» характер и не соотносится с эффективностью социальной политики, оставаясь в сфере благих пожеланий или соблюдение формально-правовых условий. Поэтому, важнейшей функцией социально аудита выступает наиболее полное включение в управленческую деятельность показателей социальной отчетности, которые бы позволили социальным партнерам (государству, обществу и бизнесу) определить спектр возможностей для превращения социального аудита в партнерство как наиболее действенный способ развития социальной политики.

Можно говорить о мультиплицированном эффекте социального аудита, который включает три основных социальных направления: 1) дает возможность ввести показатели социальной ответственности, не ограничиваясь формальными правовыми регуляторами; 2) является мощным стимулом для развития потенциала самих организаций, тем самым включая механизмы саморегулирования; 3) партнерство получает стимул к программированию деятельности рационализации отношений между партнерами на основе владения проверенным социальным материалом.

В процессе осуществления социального аудита, как отмечал К. Манхейм [4], создаются особые управленческие отношения, которые делают из ключевого понятия воздействия действительно осознаваемую всеми меру ответственности социальных партнеров. Немаловажным представляется также и то, что, благодаря социальному аудиту, партнерство усиливает привлекательность тем, что предлагает выбор из нескольких возможных вариантов. Поясняя эту мысль, можно сказать, что из результатов социального аудита можно вывести и различные типы социального партнерства, к каковым относятся традиционный, с доминирующей ролью государства, арбитражный, в котором государство выполняет роль посредника между бизнесом и общественными организациями, взаимоответственный, эгалитарный, при котором организации не стремятся навязывать свою волю друг другу и исходят из соблюдения принципа паритета, согласившись на консенсус относительно ограничения собственных претензий или перераспределения ролей.

Итак, основные задачи социального аудита состоят в том, чтобы из партнерства, как из результата идеологического и правового влияния перевести в нейтральный режим управленческого воздействия. Помимо субординации государства, другие партнеры социального взаимодействия более привлекательным представляется отношение к координации. Если процедуры социального аудита, принимаемые и одобряемые всеми членами социального взаимодействия, можно говорить о том, что социальные партнеры находятся на одном иерархическом уровне, и при том, что имеют собственные источники саморегуляции.

На наш взгляд, система социального партнерства в российском обществе является незрелой потому, что не срабатывает принятие социального аудит, как раз, из засилия неформальных норм. Аудит воспринимается как наступление на интересы членов организации, на использование межличностных связей, потому что апеллирует такими показателями, как профессиональный рост, согласование интересов.

В российской практике, где социальное партнерство связывается только с решением проблем между кампаниями и наемными работниками, и исключает представителей других слоев общества, обладающих интеллектуальной рентой, оно не достигает своих целей, так как во влиянии, прежде всего, интеллектуальные

слои общества не заинтересованы в том, чтобы социальное партнерство приносило ожидаемые результаты.

Если брать динамику социального партнерства, то можно увидеть то, что его распространение ограничено, в основном, предприятиями традиционной отрасли, где сохранились традиции «красного» директората и в которых сильны настроения опекунства со стороны государства.

Аудит позволяет «новым» кампаниям выйти на публичную сцену с предложением новых форм социального партнерства, опираясь на определенные количественные и качественные показатели, в частности, такие, как отношение к персоналу, экологические, показатели качества окружающей среды, социальные товары и услуги, отсутствие дискриминации. Для российского общества, безусловно, такой поворот носит инновационный характер, так как затрагивает достаточно невключенные, но актуальные сферы социальной жизни. Если говорить о росте профессионального потенциала работников, не секрет, что при существующем разрыве профессиональной подготовки и переподготовки, происходит, неизбежно, отставание работников от требований времени. Самообразование, самоподготовка являются достаточно спорными и трудно осуществимыми в условиях напряженной деятельности или прогрессирующего ухудшения условий труда. Так что само социальное партнерство может при включении показателей социального аудита играть в жизни работников, рядовых членов организации далеко не последнюю роль, повышая их шансы на жизненный успех и улучшение условий жизнедеятельности.

Аудит, демонстрируя и выявляя уровень социально-ответственного поведения, ориентирует на принятие таких долгосрочных правил игры, связанных с тем, чтобы забота о персонале кампании или обязательных социальных затратах на развитие закрепленных территорий, становились индикаторами, переводили социальное партнерство в более устойчивый режим взаимовыгодного сотрудничества.

Говоря о том, что социальное партнерство является способом социальной политики, но никак не самоцелью, повторимся, что в развитии социального аудита должны быть заинтересованы, прежде всего, сами участники партнерских отношений.

Литература

1. *Киселев В.Н.* Проблемы интегрирования социального аудита в систему социального партнерства. – http://www.globecsi.ru.
2. *Осипова Т.В.* Социальный аудит как инструмент системы социального партнерства // Креативная экономика. 2009. № 9 (33). С. 48–51.
3. *Иванов В.Н.* Основы социального управления. М., 2000. 204 с.
4. *Манхейм К.* Диагноз нашего времени. М., 1994. 476 с.

Yaroshenko Galina Vasilievna, candidate of political Sciences,associate Professor, Department of political science and ethnic policy; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: anuta081@mail.ru

Ter-Akopian Vladimir Alexandrovich, Ph.D., assistant professor of political science and ethnic policies; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: german_04@mail.ru

SOCIAL AUDIT AS DEVELOPMENT OF SYSTEM OF SOCIAL PARTNERSHIP

Abstract

In the article the analysis of problems of integration of social audit in the system of social partnership, specified the objectives of the social audit highlighted priorities and identified resources for achieving social partnership in modern conditions.

Keywords: *social audit, social partnership, social relations, social policy.*